

Видя, что тот придвигается всё ближе, Янь Цин поспешно отступил на несколько шагов и, не выдержав, взорвался:

— С чего бы это «можно»?! Если не перестанешь нести чушь, клянусь, я с тобой церемониться не стану!

Яо Цин сделал еще несколько шагов к нему и медленно произнес:

— Мне даже любопытно узнать, как именно старший брат не станет со мной церемониться.

Янь Цин, используя остатки сил, вырвавшихся через брешь в печати, нанес удар.

Яо Цин не отступил, а рванулся вперед. Одной рукой он перехватил запястье наставника, а другой легко развеял его атаку:

— Старший брат совсем не изменился за эти пятьдесят лет, ни капли не продвинулся в мастерстве.

«Сам попробуй полежать в гробу пятьдесят лет!», – мысленно выругался Янь Цин и крикнул:

— Проваливай!

Взгляд Яо Цина потемнел. Он крепко сжал его руку и дернул к себе:

— Старший брат всегда встречает меня с таким лицом. Почему? Неужели тебе так нравится этот щенок Шэнь Цзюэ?

Янь Цину было не до его слов, у него кожа на голове зачесалась от дурного предчувствия. Он уже долго отсутствовал, и если Шэнь Цзюэ, заметив его долгое отсутствие, придет искать... Такого побоища он не переживет!

Янь Цин отчаянно забился, ругаясь в ответ:

— Кого это ты назвал щенком?! Это ты тут скотина, а ну пусти меня!

Яо Цин ничего не ответил, лишь прижал его за запястье к каменной стене.

Янь Цин почувствовал холод камня грудью. Гнев вспыхнул в нем с новой силой, и он попытался ударить ногой противника в пах.

Однако тот, словно читал его мысли, знал каждое его движение. Яо Цин втиснул колено между его ног, заставляя его приподняться на цыпочках, отчего Янь Цин лишился всякой опоры для удара.

Твою мать...

Этот парень точно смерти не боится.

Если этот маленький безумец Шэнь Цзюэ их увидит, Янь Цину тоже несдобровать.

— Немедленно отпусти меня! — Яростно выкрикнул Янь Цин.

Едва он договорил, как почувствовал острую боль в шее: этот безумец вцепился в нее зубами, словно бешеная собака, выплескивая свой безмолвный гнев.

Янь Цин охнул от боли и стал сопротивляться слабее, но ярость в его глазах только росла. Он уже открыл рот, чтобы продолжить ругань, но краем глаза внезапно заметил знакомый силуэт.

У него мороз по коже пробежал, тело мгновенно одеревенело. Придя в себя, он прошипел сквозь зубы последнее предупреждение:

— Если не хочешь сдохнуть, отпусти меня.

Яо Цин крепко прижимал его к стене, его губы почти касались ушной раковины Янь Цина:

— Если мне суждено умереть от руки старшего брата...

— Бах!

В следующее мгновение Яо Цин, словно сорвавшийся бумажный змей, отлетел далеко в сторону.

— Подонки, а ну отойди от моего Мастера!

Лицо Шэнь Цзюэ было чернее тучи, от него веяло могильным холодом. В глазах бушевала неукротимая буря, сквозь которую проступал алый отблеск.

У Янь Цина сердце ушло в пятки. «Проклятье, внутренний демон!»

— Это недоразумение, всё не так! А-Цзюэ, иди сюда...

Его никто не слушал. Яо Цин, пошатываясь, поднялся с земли, вытер кровь с губы и преспокойно продолжил провокацию:

— Называешь меня подонком? А сам ты кто? Скотина, предавшая своего учителя?

Шэнь Цзюэ проигнорировал его слова. Его кулаки были сжаты до белизны, а глаза наливались кровью:

— Что ты только что делал с моим Мастером?

Яо Цин, опираясь на меч, выпрямился и медленно провел пальцем по губам, двусмысленно бросив:

— Разве сам не видишь?

Дыхание Шэнь Цзюэ стало прерывистым, он был на грани безумия:

— Ты ищешь смерти...

— Посмотрим, кто еще ее ищет. Думаешь, я тебя боюсь?

В мгновение ока этот уединенный уголок заволокло темной энергией так сильно, что ничего не было видно. Впрочем, Яо Цина просто избивали в одностороннем порядке.

Янь Цин, прижавшись спиной к скале, безучастно стоял в стороне, скрестив руки. Никто его не слушал, никто не обращал внимания – оба сражающихся вели себя так, будто его здесь нет.

Не прошло и пяти приемов, как Яо Цин рухнул на землю, не в силах подняться. Янь Цин

наконец не выдержал и снова вмешался:

— Хватит!

Шэнь Цзюэ замер. Он медленно повернул к нему голову:

— Он так поступил с Мастером, а вы всё еще хотите его защитить?

Его дыхание становилось всё тяжелее:

— Или же я пришел не вовремя, и Мастеру на самом деле... он нравится?

Янь Цин окончательно потерял терпение. Он подошел и звонко шлепнул его по затылку.

— Что за глупости? За кого ты меня принимаешь? Раз я согласился стать твоим спутником на Пути, разве стал бы я заводить сомнительные связи с другими?

Шэнь Цзюэ:

— Тогда почему Мастер его защищает?

«Что за идиотский вопрос? Если не защитить, ты его до смерти забьешь».

Янь Цин произнес:

— Он всё же твой дядя-наставник. Если ты его сегодня убьешь, найдется ли нам место в Секте Тишины и Покоя?

Шэнь Цзюэ ответил, не раздумывая:

— Тогда мы уйдем, кому нужно это место!

У Янь Цина разболелась голова. — Послушай. Даже если мы покинем секту, у нас скоро церемония. Проливать кровь в такое время – дурной знак.

Эти слова наконец остановили Шэнь Цзюэ. Но лежащий на земле Яо Цин снова решил подать голос и презрительно хмыкнул. Янь Цин ловким движением наложил на него Заклинание молчания.

Он много видел людей, не боящихся смерти, но таких, кто сам на нее напрашивается, – впервые.

— Идем, идем скорее назад. Ты приготовил обед? Мастер проголодался...

Стоило теме смениться на нужды наставника, как внимание Шэнь Цзюэ тут же переключилось. Он растерянно кивнул:

— Именно потому, что обед готов, а Мастера всё не было, твой ученик и спустился с горы на поиски.

Янь Цин:

— Тогда возвращаемся. Будем есть.

Шэнь Цзюэ послушно зашагал рядом с ним в сторону Пика Зеленой Пустоши.

Когда они вернулись в дом, Янь Цин, воспользовавшись тем, что Шэнь Цзюэ ушел на кухню за едой, успел отправить сообщение старшему брату главе, объяснив ситуацию с Яо Цином.

Как только он закончил, Шэнь Цзюэ вышел с подносом еды.

Обед прошел в напряженном молчании. Янь Цин, хоть и злился, не мог не беспокоиться о состоянии Яо Цина, а Шэнь Цзюэ всё еще кипел от гнева, мечтая вернуться и прикончить обидчика одним ударом меча.

После еды Янь Цин наконец получил ответ от главы секты. Тот писал, что всё улажено: Яо Цин добровольно вызвался отправиться на странствия-испытания и в ближайшее время в секту не вернется, а значит, и на церемонии его не будет.

Янь Цин облегченно вздохнул, не желая вникать в странности этого поспешного отъезда. Не придет – и слава богу, он действительно боялся, что в день свадьбы эти двое снова сцепятся, и тогда скандала не избежать.

Только он успокоился, как заметил, что Шэнь Цзюэ стоит позади него и, не мигая, смотрит ему на затылок. Гнев, который только начал утихать, вспыхнул в ученике с новой силой, неся в себе безумие и такую ярость, что становилось страшно.

— Он посмел так поступить с Мастером...

У Янь Цина внутри всё екнуло.

«Проклятье, я и забыл, что Яо Цин укусил меня за шею... Наверняка остался след...»

<http://bllate.org/book/18143/1740349>